

УДК 94(470.6)
ББК 63.3(235.7)6
К 21

К.А. Карданова,

аспирант кафедры Отечественной истории и этнологии Института гуманитарных исследований – филиал Федерального научного центра «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», г. Нальчик, тел.: +79094890549, e-mail: kardanova_07@bk.ru

МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАБАРДИНО- БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ОСЕТИНО-ИНГУШСКОГО КОНФЛИКТА

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассмотрена миротворческая деятельность органов государственной власти Кабардино-Балкарии по урегулированию осетино-ингушского конфликта в 1990-е гг. Выявлено, что данная деятельность в значительной мере способствовала стабилизации ситуации в Северо-Кавказском регионе.

Ключевые слова: Кабардино-Балкария, органы государственной власти, осетино-ингушский конфликт, урегулирование, беженцы.

К.А. Kardanova,

Post-graduate student of Department of National History of Institute of the Humanities – Branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, ph.: +79094890549, e-mail: kardanova_07@bk.ru

PEACEKEEPING ACTIVITIES OF KABARDINO- BALKARIA PUBLIC AUTHORITIES FOR SETTLEMENT OF THE OSSETIAN-INGUSH CONFLICT

Abstract. The paper discusses peacekeeping activities of Kabardino-Balkaria public authorities for settlement of the Ossetian-Ingush conflict in the 1990s. It has been revealed that this activity considerably promoted stabilization of a situation in the North Caucasus region.

Keywords: Kabardino-Balkaria, public authorities, Ossetian-Ingush conflict, settlement of conflict, refugees.

В Советском Союзе в процессе проведения политики перестройки выявился и обострился ряд серьезных проблем: экономических, социально-политических и др. На Северном Кавказе с особой остротой проявилась проблема межнациональных отношений, которая стала оказывать

дестабилизирующее влияние на социально-политическую ситуацию в регионе. В одних республиках (Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия и др.) обострявшаяся социально-политическая ситуация переросла в вооруженные конфликты. В других республиках (Кабардино-Балкарская

Республика, Республика Адыгея) в целом сохранялась стабильная ситуация. Органам государственной власти и общественным организациям Кабардино-Балкарской Республики (далее – КБР) не только удавалось сохранять стабильную ситуацию, но и осуществлять деятельность по урегулированию конфликтов в регионе.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы рассмотреть миротворческую деятельность органов государственной власти Кабардино-Балкарской Республики по урегулированию конфликта между республиками Северная Осетия и Ингушетия в 1990-е гг.

Под осетино-ингушским конфликтом принято понимать этнополитический конфликт на территории Пригородного района Северной Осетии между Республикой Ингушетия и Республикой Северная Осетия, приведший к вооружённым столкновениям 31 октября – 4 ноября 1992 г. [1].

Истоки осетино-ингушского конфликта следует искать в сталинской национальной политике: депортации ингушей и произвольном изменении административных границ в регионе [2]. В 1924 г. была создана Ингушская автономная область, включавшая в себя, кроме территории нынешней Ингушетии, близлежащие районы проживания ингушей – Пригородный район и правобережную часть г. Владикавказа. В 1934 г. Ингушская и Чеченская автономные области были объединены в Чечено-Ингушскую автономную область (ЧИАО). Владикавказ (Орджоникидзе) отошел к Северо-Осетинской автономной области, образованной в 1924 г. (с 1936 г. СОАССР). Пригородный район вошел в состав ЧИАО (с 1936 г. ЧИАССР). После депортации ингушей и чеченцев в 1944 г. в Казахстан и Среднюю Азию Пригородный район был передан Северной Осетии.

В 1957 г., когда репрессированным народам предоставили право

на возвращение из спецпоселений, Чечено-Ингушетию восстановили, однако Пригородный район остался в составе Северной Осетии. Идеи «возвращения земель» и «восстановления исторической справедливости» были популярны среди ингушей со времени их возвращения из Средней Азии и Казахстана. Требования вернуть Пригородный район впервые прозвучали в 1973 г., во время выступлений ингушской интеллигенции в г. Грозном. В конце 1980-х гг. данную проблему стали активно обсуждать. Катализатором конфликта стал закон «О реабилитации репрессированных народов», принятый Верховным Советом СССР 26 апреля 1991 г., третья и шестая статьи которого предусматривали «территориальную реабилитацию». Закон активизировал требования ингушских активистов, придав им юридическое основание. На фоне общей социальной напряженности в регионе, в условиях свободного доступа к оружию и отсутствия эффективных механизмов регулирования противоречий, нарастающая конфронтация привела к вооруженному столкновению [1].

В ночь с 30 на 31 октября 1992 г. в селах Дачное, Октябрьское, Камбилеевская, Куртат произошли столкновения между осетинскими и ингушскими незаконными вооруженными формированиями. Результатами боевых действий стали человеческие жертвы. Вооруженные столкновения продолжались с 31 октября по 4 ноября 1992 г. [1].

Конфликт между осетинами и ингушами на территории Северной Осетии стал первым на Северном Кавказе, который привел к тяжелым последствиям с многочисленными человеческими жертвами. По данным прокуратуры России, за время боевых столкновений между ингушскими и осетинскими незаконными вооруженными формированиями погибло 608 человек (490 ингушей и 118 осетин). Среди погибших 41 женщина (33 ингушки,

5 осетинок), двенадцать детей до 15 лет (все ингуши), 49 человек старше 60 лет (42 ингуша, 7 осетин). 939 человек получили ранения (457 ингушей и 379 осетин), ещё 261 человек пропал без вести (208 ингушей и 37 осетин). Были уничтожены 13 из 15 сёл Пригородного района, в которых компактно проживали ингуши [1]. В зоне ликвидации последствий конфликта погибло 66 и ранено 130 российских военнослужащих, принимавших участие в разведении воюющих сторон и последующем обеспечении режима безопасности [3]. По данным Министерства по делам национальностей России, материальный ущерб в зоне конфликта составил около 20 миллионов долларов [1].

По данным Временной администрации по урегулированию осетино-ингушского конфликта (1992-1995 гг.), на части территории Северной Осетии и Ингушетии было убито 478 человек, ранено 840, более 200 пропали без вести, свыше 40 тыс. лиц ингушской национальности стали вынужденными переселенцами. Общий ущерб, нанесенный Северной Осетии, составил 12 млрд рублей (в ценах 1992 г.) [3].

Руководство РФ с первых же дней начала осетино-ингушского конфликта стало осуществлять деятельность по его урегулированию мирными методами. Руководство Кабардино-Балкарской Республики принимало активное участие в этой деятельности [4; 1]. В связи с кризисной ситуацией в Северной Осетии и Ингушетии Президиум Верховного Совета КБР в ноябре 1992 г. направил в зону конфликта миротворческую группу. 7 ноября 1992 г. эта группа побывала в г. Владикавказе, а 10 ноября в г. Назрани. Члены миротворческой группы вели переговоры с руководителями обеих республик о мирном разрешении конфликта. Миротворческая группа из КБР вела активную работу по решению сложившихся проблем в зоне

конфликта и недопущению новых жертв [5; 1].

Необходимо также отметить, что осетино-ингушский конфликт отразился и на приграничных с Республикой Ингушетия селам Терского района Кабардино-Балкарии. Жители Терского района КБР неоднократно обращались в правоохранительные органы, а также в общественную организацию «Конгресс кабардинского народа» с жалобами. В обращениях приводились факты вооруженных нападений на жителей сел Терского района, их ранений, насильственного захвата частных автомобилей, угона скота. При этом однозначно указывалось на то, что преступные элементы проникали на территорию Терского района из Малгобекского района Республики Ингушетия [6].

Особый общественный резонанс получил случай, когда у жителя Терского района в г. Малгобеке Ингушской Республики отобрали автомобиль. Сотрудник милиции КБР, прибывший вместе с владельцем захваченного автомобиля в с. Псыдах Малгобекского района Ингушской Республики, чтобы изъять транспортное средство, был ранен из огнестрельного оружия [6].

18 ноября 1992 г. житель Терского района КБР был захвачен в заложники лицами ингушской национальности. 24 ноября 1992 г. он был освобожден российскими военнослужащими [7; 7].

В связи с ростом недовольства жителей Терского района КБР, вызванного нападениями преступных элементов с территории Ингушетии, представители органов государственной власти КБР и кабардинских общественных организаций проводили с жителями этого района разъяснительную работу, сущность которой заключалась в необходимости проявления выдержки и толерантности. Во избежание дальнейшего обострения ситуации в приграничных территориях Кабардино-Балкарской Республики

и Республики Ингушетия, по поручению правительства КБР был сформирован батальон по охране границы республики. В его состав вошли жители приграничных сел КБР [6]. В результате предпринятых мер население Терского района КБР не приняло каких-либо ответных действий в отношении жителей Республики Ингушетия, что позволило избежать перерастания сложившейся ситуации в еще один конфликт на Северном Кавказе.

7 декабря 1993 г. Президент РФ Б.Н. Ельцин провел в столице Кабардино-Балкарии (г. Нальчике) совещание с руководителями республик, краев и областей Северного Кавказа с целью поиска путей решения осетино-ингушского конфликта. На совещании был сформулирован ряд условий выхода из кризиса, среди которых наиболее важными являются:

- отказ ингушской стороны от территориальных притязаний на часть Пригородного района Северной Осетии;

- отмена осетинской стороной решения о невозможности совместного проживания граждан СО ингушской и осетинской национальностей;

- отказ от изменения ныне существующих границ между субъектами РФ без согласия на это самих субъектов [8].

По итогам визита главы государства 11 декабря Совет Министров – Правительство Российской Федерации приняло «Перечень поручений Председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации по выполнению решений, принятых на совещании руководителей республик, краев и областей Северного Кавказа в г. Нальчике 7 декабря 1993 г.» [9].

13 декабря 1993 г. вышел первый нормативный документ федерального уровня – Указ Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина «О порядке возвращения в места постоянного проживания беженцев и вынужденных переселенцев на

территориях Республики Северная Осетия и Ингушской Республики». Он обязывал органы государственной власти обеих республик вернуть вынужденных переселенцев в 4 населенных пункта Пригородного района Северной Осетии: Чермен (Базоркино), Дачное (Яндиево), Куртат (Гадаборшево) и Донгарон (Цороево). Но этот Указ остался невыполненным в полном объеме [9].

Руководство Кабардино-Балкарской Республики также организовало встречу президента Республики Северная Осетия А.Х. Галазова и президента Республики Ингушетия Р.С. Аушева. Встреча проходила в г. Нальчике в два раунда – 2-3-го и 14-15-го апреля 1994 г. По заявлению главы администрации Президента РФ С.А. Филатова, в ходе данной встречи был найден конструктивный выход по преодолению последствий осени 1992 г. [10].

Результат этой встречи состоял в том, что было принято обращение к народам обеих республик, осуждающее террористические акты и захват заложников.

Совет глав республик Российской Федерации также осудил проявления национализма и действия, направленные на разжигание осетино-ингушского конфликта. Совет глав республик РФ 24 ноября 1992 г. обратился к народам Ингушетии и Северной Осетии с призывом прекратить все вооруженные действия. Главы республик РФ выразили готовность оказать гуманитарную помощь населению пострадавших районов Ингушетии и Северной Осетии. Была предложена помощь в поисках политических путей урегулирования конфликта и выражена готовность оказать всевозможную помощь в нормализации ситуации [11; 1].

Участники заседания Совета Ассоциации социально-экономического сотрудничества республик, краев и областей Северного Кавказа на заседании в г. Черкесске в ноябре 1992 г. приняли обращение к республикам

Ингушетия и Северная Осетия. В обращении они призвали все народы, проживающие на территории Ингушетии и Северной Осетии, каждую семью, каждого человека сделать все возможное для восстановления мира и согласия [12; 1].

Активное участие в урегулировании осетино-ингушского конфликта принимал президент Кабардино-Балкарской республики В.М. Коков. С февраля 1996 г. он являлся председателем Постоянной наблюдательной Комиссии Совета Федерации Федерального Собрания РФ по вопросу решения осетино-ингушского конфликта. Комиссия во главе с В.М. Коковым уделяла особое внимание проблемам соблюдения конституционных прав и свобод граждан, пострадавших в результате осетино-ингушского конфликта. Комиссия проводила работу по решению вопросов, связанных с возвращением беженцев, обеспечением своевременного финансирования мероприятий по ликвидации последствий конфликта. Особое значение в работе комиссии придавалось сближению позиций руководства Республики Северная Осетия-Алания и Республики Ингушетия [13; 91].

В 1996 г. В.М. Коков совершил официальные поездки в Северную Осетию и Ингушетию. Главная цель этих поездок состояла в решении проблем вынужденных переселенцев [13; 1].

Благодаря деятельности Постоянной наблюдательной Комиссии Совета Федерации Федерального Собрания РФ по вопросу решения осетино-ингушского конфликта в федеральный бюджет 1997 г. было отдельной строкой внесено 200 млрд рублей на работу по преодолению последствий осетино-ингушского конфликта. По проблемам преодоления последствий данного конфликта было принято более 150 различных нормативно-правовых актов.

Для урегулирования осетино-ингушского конфликта В.М. Коков

считал необходимым принять приемлемое для всех политическое разрешение проблемы – обеспечение конституционных прав граждан в регионе, а также решение экономической и политической проблем. Также В.М. Коков предлагал проводить совещания с руководителями субъектов Федерации, представителями старейшин, духовенства, общественно-политических движений и различных партий для широкого обсуждения проблемы [13; 77-80].

На съезде народов Кавказа, проходившем в г. Нальчике 25 сентября 1999 г., В.М. Коков предложил ряд мер по урегулированию осетино-ингушского конфликта. Прежде всего, для разрешения противоречий между Республикой Северная Осетия-Алания и Республикой Ингушетия по предложению В.М. Кокова, были необходимы: поиск компромисса, взаимные уступки, изживание недоверия и взаимных обид, налаживание добрососедских отношений. Для этого было предложено без всяких предварительных условий вернуть беженцев с обеих сторон. Затем – решать все остальные вопросы, в том числе и территориальные [13; 186].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. После начала осетино-ингушского конфликта в 1992 г. органы государственной власти КБР принимали активное участие в миротворческой деятельности руководства РФ по его урегулированию. Руководство КБР организовывало официальные встречи глав РИ и РСО с целью поиска путей выхода из кризиса. Президент КБР В.М. Коков возглавлял комиссию Совета Федерации ФС РФ по вопросу разрешения осетино-ингушского конфликта. Он проводил активную деятельность по преодолению последствий конфликта, по проблемам соблюдения конституционных прав и свобод граждан,

пострадавших в результате данного конфликта.

Благодаря мерам, своевременно принятым органами государственной власти КБР, удалось урегулировать ситуацию, обострившуюся между жителями Терского района КБР и Республикой Ингушетия.

В целом, органы государственной власти КБР проводили активную миротворческую деятельность по урегулированию осетино-ингушского конфликта, что в значительной мере способствовало стабилизации ситуации в Северо-Кавказском регионе.

Примечания:

1. Осетино-ингушский конфликт: хроника событий // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/incidents/20081107/154619994.html> (дата обращения: 19.01.17).
2. Маркедонов С. Осетино-ингушский конфликт: история и современность // Информационный сайт политических комментариев. URL: <http://politcom.ru/5276.html> (дата обращения: 27.03.17).
3. Дзадзиев А. Осетино-ингушский конфликт: современное состояние проблемы // SA&SS Press®. URL: http://www.ca-c.org/journal/2003/journal_rus/cac-06/11.dzaru.shtml (дата обращения: 27.03.17).
4. Газета Юга. 1996. 4 октября. С. 1.
5. КВП. 1992. 13 ноября. № 218. С. 1.
6. Центр документации новейшей истории Кабардино-Балкарской Республики (ЦДНИ КБР). Ф. 2610. Оп. 1. Д. 98. Лл. 23-24.
7. Северный Кавказ. 1992. 28 ноября. С. 7.
8. Переговоры и Соглашения Ингушетии и Северной Осетии // Сайт газеты «Сердало». URL: <http://serdalo.ru/2473-peregovory-i-soglasheniya-ingushetii-i-severnoi-osetii.html> (дата обращения: 26.02.17).
9. Здравомыслов А.Г. Осетино-ингушский конфликт: перспективы выхода из тупиковой ситуации. URL: <http://smolsoc.ru/images/referat/a1751.pdf> (дата обращения: 27.03.17).
10. Фокин В.А. Северная Осетия и Ингушетия: проблемы и возможные решения // Кентавр. 1995. № 3. С. 82-94.
11. КВП. 1992. 25 ноября. С. 1.
12. КВП. 1992. 27 ноября. С. 1.
13. Коков В.М. Восхождение к идеалам. М.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2001. 258 с.

References:

1. Ossetian-Ingush conflict: a chronicle of events. [Electronic resource]. RIA Novosti website. URL: <https://ria.ru/incidents/20081107/154619994.html> (date of access: 19.01.17).
2. Markedonov S. Ossetian-Ingush conflict: history and modernity. [Electronic resource]. Information site for political commentaries. URL: <http://politcom.ru/5276.html> (date of access: 27.03.17).
3. Dzadziev A. Ossetian-Ingush conflict: the current state of the problem. [Electronic resource]. SA & SS Press® website. URL: http://www.ca-c.org/journal/2003/journal_eng/cac-06/11.dzaru.shtml (date of access: 27.03.17).
4. The newspaper of the South. 1996. 4 October. P. 1.
5. KVP. 1992. 13 November. No. 218. P. 1.
6. Center for Documentation of the Contemporary History of the Kabardino-Balkarian Republic (TsDNI KBR). F. 2610. Op. 1. D. 98. Ll. 23-24.
7. The North Caucasus. 1992. 28 November. P. 7.
8. Negotiations and Agreements of Ingushetia and North Ossetia. [Electronic resource]. The site of the "Serdalo" newspaper. URL: <http://serdalo.ru/2473-peregovory-i-soglasheniya-ingushetii-i-severnoi-osetii.html> (date of access: 26.02.17).

9. Zdravomyslov A.G. Ossetian-Ingush conflict: the prospects for a way out of the impasse. [Electronic resource]. URL: <http://smolsoc.ru/images/referat/a1751.pdf> (date of access: 27.03.17).
10. Fokin V.A. North Ossetia and Ingushetia: problems and possible solutions // Centaur. 1995. No. 3. P. 82- 94.
11. KBP. 1992. 25 November. P. 1.
12. KBP. 1992. 27 November. P. 1.
13. Kokov V.M. Climb to ideals. M.: Publishing house of the YuNTs RAS, 2001. 258 pp.